

Щедрина Юлия Владимировна

ДИСКУССИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРЕБЫВАНИЯ СУДЕЙ В ДОЛЖНОСТИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В. (К ВОПРОСУ О НЕСМЕНЯЕМОСТИ СУДЕЙ)

В статье анализируется проблема законодательного установления предельного возраста пребывания судей в должности в пореформенной России. Показываются процесс эволюции взглядов авторов судебной реформы на установление предельного возраста в Судебных уставах 1864 г., борьба в обществе и правительственных кругах на рубеже веков вокруг необходимости нормативного закрепления данного вопроса в текущем законодательстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 212-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

AT THE ORIGINS OF SPIRITUALITY: RATIONAL-GNOSEOLOGICAL REFLECTION OF CATEGORY “SPIRIT” IN WESTERN EUROPEAN PHILOSOPHICAL DOCTRINES

Svetlana Petrovna Shtumpf, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Sociology
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev
stumpf@kspu.ru

The author reveals the problems of the genesis of the notion “spirituality”, by the materials of the Western European philosophical doctrines conducts the theoretical-methodological analysis of its rational-gnoseological form, expressed in the notion “spirit”, and reveals the dialectical interconnection in the categorical line “spirit – spirituality”, which determines the qualitative content of spirituality, forming up the system of the universal value orientations of an individual and society.

Key words and phrases: creativity; creativeness; spiritual culture; world-view; cognition; art; artistic-aesthetic life of society.

УДК 94/99

Исторические науки и археология

В статье анализируется проблема законодательного установления предельного возраста пребывания судей в должности в пореформенной России. Показываются процесс эволюции взглядов авторов судебной реформы на установление предельного возраста в Судебных уставах 1864 г., борьба в обществе и правительственных кругах на рубеже веков вокруг необходимости нормативного закрепления данного вопроса в текущем законодательстве.

Ключевые слова и фразы: статус судей; предельный возраст; несменяемость; Государственный Совет; возрастной ценз; комиссия Муравьева.

Юлия Владимировна Щедрина, к.и.н., доцент
Кафедра государственного права
Региональный открытый социальный институт, г. Курск
shchedrinaj@gmail.com

ДИСКУССИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРЕБЫВАНИЯ СУДЕЙ В ДОЛЖНОСТИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (К ВОПРОСУ О НЕСМЕННОСТИ СУДЕЙ)[©]

Вопросы правового регулирования предельного возраста судей как никогда актуальны для современного российского законодательства. Анализ соответствующих нормативных актов свидетельствует об отсутствии единой правительственной концепции по данному вопросу [11-16]. В этих условиях целесообразно обращение к российскому историческому опыту, а именно к изучению материалов дискуссии о введении предельного возраста пребывания судьи в должности во второй половине XIX – начале XX в.

Исследователи справедливо отмечают, что именно с судебной реформы 1864 г. ведет начало регулирование правового статуса судей, «о котором применительно к дореформенному периоду вообще нельзя говорить, поскольку работа судьи не рассматривалась как специфическая сфера социальной практики» [7, с. 277]. В числе одной из важнейших составляющих статуса судей назывался принцип несменяемости. Именно в связи с нормативным закреплением указанного принципа правительством неоднократно инициировался вопрос об установлении предельного возраста пребывания судей в должности.

Впервые в России он был поднят в ходе работы специальной комиссии, образованной по решению императора Александра II 29 сентября 1862 г. для составления Судебных уставов [2, д. 2699, л. 1]. К работе в комиссии, по словам одного из её участников Д. П. Шубина, «были привлечены все лучшие силы почти из всех ведомств, преимущественного судебного и со всех концов России» [27, с. 482]. В её состав вошли, в частности, такие государственные деятели, как исполняющий должность статс-секретаря Департамента законов Государственного совета С. И. Зарудный, экспедитор Государственной канцелярии А. П. Виллинбахов, обер-прокурор Общего собрания Московских департаментов Н. А. Буцковский, обер-секретарь того же собрания К. П. Победоносцев, бывший обер-секретарь Сената О. И. Квист, губернский прокурор Д. А. Ровинский и другие [18, д. 295, л. 7-8].

Признавая несменяемость одной из важнейших гарантий независимости судей и нормативно закрепляя её, члены комиссии сочли необходимым ввести отдельные ограничения данного принципа, как-то: снятие судьи с должности ввиду тяжёлой болезни, достижения им предельного возраста и т.д.

Отметим, что практика законодательного регулирования предельного возраста существовала в целом ряде стран Западной Европы. Так, во Франции этот срок устанавливался в 75 лет для судей кассационного суда (для прочих судей – 70 лет); в Италии – 75 лет, в Пруссии, Баварии и Саксонии – 65 лет и т.д. [9, с. 411].

В ряде европейских государств (Франция, Италия и пр.) судьи могли оставаться на своих должностях и после достижения указанного возраста, однако принцип несменяемости на данных лиц уже не распространялся.

Соответствующая норма вошла и в итоговый документ работы комиссии «Учреждение судебных мест» [25]. Ст. 195 гласила: «Должностные лица судебного ведомства... достигшие 75-летнего возраста, обязаны оставлять службу по судебной части». В объяснительной записке реформаторы так обосновывали свою позицию: «Достигшие на службе столь глубокой старости имеют полное право на отдохновение, а при том желательно, чтобы при поддержании самого суда ослабевающие деятели его были заменены свежими силами» [17, с. 128].

Однако инициатива комиссии не встретила одобрения в правительственных кругах. При рассмотрении данного вопроса в Сенате, куда было направлено для заключения «Учреждение судебных мест», семнадцать сенаторов высказались категорически против установления предельного возраста для судей [5, с. 12]. Сенатор А. М. Безобразов довольно резко подчеркнул, что «не только в России, но и в чужих краях, лица старше 75 лет управляют даже государством и главными государственными учреждениями; а потому лета, приносящие опытность, при разуме и деятельности не должны быть устраняемы от принесения пользы отечеству» [6, с. 10-11].

Позицию сенаторов поддержал и Государственный совет. При рассмотрении «Учреждения судебных мест» в соединенных Департаментах законов и гражданских дел в июне 1864 г. было отмечено: «До настоящего времени правительство постоянно заботилось о замещении высших должностей лицами, доказавшими право своё на замещение сих должностей долговременною службой и многолетней опытностью» [4, с. 30]. Установление же возрастного ценза, по мнению членов Государственного совета, «имеет вид как бы наказания за то, что должностное лицо достигло известного возраста на службе» [Там же]. В итоге норма о предельном возрасте судей не вошла в окончательную редакцию Судебных уставов.

Очередная попытка законодательно закрепить предельный возраст пребывания судей в должности была предпринята министром юстиции Н. А. Манасеиным в 1888 г. 26 октября он направил в Государственный совет заключение, в котором, опираясь на опыт зарубежных государств, подчеркивал необходимость данной меры. По мнению министра юстиции, судьи, достигая «преклонного возраста, теряют с годами силы, здоровье и способность к той напряжённой, непрерывной деятельности, которой требуют сложные и трудные обязанности судьи», отчего страдают интересы правосудия [21, д. 1778, л. 251 об.].

Наиболее оптимальным, по мнению автора, являлось установление предельного возраста пребывания судьи в должности – 60 лет.

Вместе с тем Н. А. Манасеин настаивал на закреплении различного возрастного ценза для отдельных категорий должностных лиц: в зависимости от сложности и напряженности службы. Министр юстиции противопоставлял должность судебных следователей, как «наиболее тревожную и трудную... в смысле необходимости быстрой, энергической и неустанной деятельности» и связанную «с частыми разъездами по участку и с работою во всякое время дня и ночи» [Там же, л. 255], административной должности председателя суда, требующей от судьи «не столько бодрости и физической выносливости, сколько особой опытности и осмотрительности» [Там же].

Руководствуясь указанными соображениями, Н. А. Манасеин признавал необходимым установить следующий предельный срок для пребывания в должности членов судебного ведомства: для чинов 6 класса – 55-летний возраст, для чинов 5 класса – 60-летний и для чинов 4 класса – 65-летний.

Инициатива Н. А. Манасеина вызвала в заинтересованных кругах неоднозначную реакцию. Министерство финансов выступило против проекта, ссылаясь на постоянное увеличение государственных расходов в части пенсионного обеспечения, в связи с чем дополнительная выплата пенсий по основаниям, не предусмотренным пенсионным уставом, «представляется положительно неудобной» [Там же, л. 258].

Судейское сообщество, за исключением отдельных лиц [19; 26], также отрицательно встретило предложение Н. А. Манасеина. Неудивительно: введение предельного возраста означало для судей досрочный выход на пенсию, размер которой был в разы меньше и без того незначительного для столь значимой должности оклада.

Наибольшую известность в этой связи получила работа А. Ф. Кони [8], опубликованная изначально на страницах «Журнала министерства юстиции», а затем выпущенная отдельным изданием. А. Ф. Кони подверг резкой критике идею установления предельного возраста для пребывания судьи в должности. «Для человека, ведшего трудовую и скромную жизнь, 55-60 лет далеко не всегда соединены с умственным угасанием или физическими немощами, – отмечал юрист. – Все зависит от индивидуальности, от образа жизни, от житейски-пережитого, от способности жить отзывчиво на общие интересы, не замыкаясь в узкие профессиональные и лично эгоистические взгляды» [Там же, с. 8].

Предложение министра юстиции установить различный возрастной порог для различных должностей вызвало у автора искреннее недоумение. «Разве деятельность председателя судебного места, – писал А. Ф. Кони, – завершающая для многих долгие годы непрерывных тревог на должности прокурора, усиленной и ответственной службой товарищем председателя, или усидчивого и кропотливого труда члена палаты, связана с успокаивающей нравственные и физические силы безмятежностью?.. председатель суда и старший председатель палаты, правильно понимающие свои обязанности, должны сильнее “сгорать” в своей разнообразной работе» [Там же, с. 7-8].

Таким образом, в 1880-х гг. проблема установления предельного возраста пребывания судьи в должности, вызвавшая столь оживленные дискуссии, уже не рассматривалась ни законодателем, ни обществом как основание ограничения судейской несменяемости; нежелание её нормативного закрепления обуславливалось чисто финансовыми соображениями как со стороны правительства, так и самих судей.

В итоге в период министерства Н. А. Манасеина его инициатива не получила законодательного оформления. «Дальнейшее производство дела по этому вопросу» было передано в «высочайше учрежденную комиссию для пересмотра законоположений по судебной части» [21, д. 1778, л. 269].

Деятельность данной комиссии оказалась тесно связана с именем её председателя Н. В. Муравьёва – нового министра юстиции, пришедшего на смену Н. А. Манасеину. Так, 11 апреля 1894 г. Н. В. Муравьёв писал: «Государь император по всеподданейшему докладу моему, в 7 день текущего апреля Высочайше повелеть соизволил образовать при Министерстве Юстиции особую, под моим председательством, Комиссию для пересмотра законоположений по судебной части» [20, д. 629, л. 1 - 1 об.]. Состав комиссии впечатлял; М. В. Немытина замечает, что Н. В. Муравьёв собрал «весь цвет русской юриспруденции», что придавало авторитет её работе [10, с. 169].

Вопрос о законодательном установлении предельного возраста судей рассматривался в рамках работы комиссии в январе 1895 г. на Совещании старших председателей и прокуроров судебных палат. Комиссия учла возражения на проект Н. А. Манасеина, касающиеся как финансовой стороны вопроса, так и установления верхней границы предельного возраста. Из двадцати присутствующих семнадцать высказались за установление предложенной меры при условии полного материального обеспечения уходящих на пенсию по возрасту. Предлагалось, в частности, «сохранение за ними полного содержания, присвоенного последней должности, или назначение усиленной пенсии» [1, с. 295]. Кроме того, признавалось необходимым установить предельный возраст в 70, а не в 65 лет.

Итоговое решение комиссии, выработанное после длительных дискуссий, носило компромиссный характер: нормативно закрепить правило о том, что «судьи, утратившие вследствие старческого одряхления или немощей, тяжких и постоянных, способность к правильному исполнению возложенных на них обязанностей, могут подлежать увольнению в порядке, определенном для устранения из судейской среды деятелей, не навлекших на себя судебного преследования» [Там же, с. 297].

Для разработки проектов «пересмотра законоположений по судебной части» в целом комиссии Муравьёва потребовалось пять лет: 19 мая 1899 г. Николай II подписал «высочайшее соизволение» о закрытии комиссии [22, д. 344, л. 1 об.]. 31 декабря 1901 г. материалы её работы были переданы в Государственный совет [23, д. 1]. 9 июня 1904 г. Николай II распорядился образовать в составе Государственного совета Особое совещание «для подробного соображения внесенных министром юстиции проектов о преобразовании судебной части» [24, д. 257, л. 39]. В конце 1905 г. проекты были возвращены в Министерство юстиции в связи с учреждением Государственной Думы и изменением порядка рассмотрения законов и больше уже не поднимались. Причины нереализованности проектов комиссии мы видим в непродуманности ряда их положений; немаловажную роль сыграло и то, что ещё в январе 1905 г. главный вдохновитель проектов – Н. В. Муравьёв – покинул свой пост.

В дальнейшем в министерстве юстиции был разработан и в 1906 г. внесён в Государственный совет, а чуть позже – и в Государственную думу новый проект реформы судоустройства [3, д. 3136], в котором вопрос об установлении предельного возраста судей не рассматривался. Причину этого мы видим не столько в противодействии определенной части правительства и судейского корпуса идее установления предельного возраста пребывания судьи в должности, сколько в самой концепции нового закона. По сути, он возрождал с некоторыми корректировками Судебные уставы, изменённые в ходе реформы 1889 г., а акты 1864 г., как уже отмечалось, не содержали соответствующей нормы. В итоге вплоть до конца изучаемого периода данный вопрос так и не получил законодательного закрепления.

Список литературы

- 1. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части:** объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. СПб.: Сенатская типография, 1900. Т. II. Ч. II. Общие вопросы судоустройства (главы I-XVI). 476 с.
- 2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 728. Оп. 2.
- 3. ГАРФ.** Ф. 1838. Оп. 1.
- 4. Журнал соединённых Департаментов Законов и Гражданских дел Государственного Совета № 48** (от 17, 20, 24 и 27 июня 1864 г.) // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Б. м., б. г. Т. 60. Журналы Соединённых департаментов Государственного Совета по проектам преобразования Судебной части. 60 с.
- 5. Замечания семнадцати сенаторов на проект учреждения судебных мест** // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Б. м., б. г. Т. 59. Замечания министра юстиции, сенаторов и обер-прокуроров на проекты уставов судопроизводства и судоустройства (1864). 20 с.
- 6. Замечания сенаторов и обер-прокуроров на проект Учреждения судебных мест** // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Б. м., б. г. Т. 59. Замечания министра юстиции, сенаторов и обер-прокуроров на проекты уставов судопроизводства и судоустройства (1864). 57 с.
- 7. Захаров В. В.** Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832-1917 гг.: историко-правовое исследование: дисс. ... д.ю.н. М., 2009. 548 с.
- 8. Кони А. Ф.** Предельный возраст для судей. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1895. 27 с.
- 9. Лазаренко А. Н.** Очерк основных начал судоустройства России и главнейших западноевропейских государств за пятьдесят лет // Судебные уставы 1864 г. за пятьдесят лет. Пг.: Сенатская типография, 1914. Т. 1. С. 401-489.
- 10. Немытина М. В.** Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. 256 с.
- 11. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральный закон**

- “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”»: Федеральный закон от 05.04.2005 № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2005. № 15. Ст. 1278.
12. О внесении изменений в статьи 6.1 и 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: Федеральный закон от 08.06.2012 № 66-ФЗ // СЗРФ. 2012. № 24. Ст. 3083.
13. О внесении изменений в статьи 13 и 14 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 21 и 22 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 08.06.2012 № 1-ФКЗ // СЗРФ. 2012. № 24. Ст. 3064.
14. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: Федеральный закон от 15.12.2001 № 169-ФЗ // СЗРФ. 2001. № 51. Ст. 4834.
15. О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 15.12.2001 № 4-ФКЗ // СЗРФ. 2001. № 51. Ст. 4824.
16. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
17. Объяснительная записка к проекту учреждения судебных мест. СПб., 1863. 322 с.
18. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 208.
19. Положение судов и судей за двадцать пять лет // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. IX. С. 1-38.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 21.
21. РГИА. Ф. 1405. Оп. 88.
22. РГИА. Ф. 1405. Оп. 542.
23. РГИА. Ф. 1587. Оп. 1.
24. РГИА. Ф. 1626. Оп. 1.
25. Учреждение судебных мест: проект. СПб., б. г. 88 с.
26. Хроника // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. № 8. С. 145-180.
27. Шубин-Поздеев Д. П. Сергей Иван(ович) Зарудный // Русская старина. 1888. № 2. С. 477-484.

**DISCUSSIONS ON ESTABLISHING AGE LIMIT FOR JUDGES TENURE OF APPOINTMENT
IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY
(ON QUESTION OF JUDGES IRREMOVABILITY)**

Yuliya Vladimirovna Shchedrina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of State Law
Regional Open Social Institute in Kursk
shchedrinaj@gmail.com

The author analyzes the problem of age limit legislative setting for judges tenure of appointment in post-reform Russia, and shows the process of the evolution of the judicial reform authors' views on establishing age limit in the Judicial Statutes of 1864, the struggle over the necessity for this question normative consolidation in the current legislation in society and government circles at the turn of the centuries.

Key words and phrases: status of judges; maximum age; irremovability; State Council; age limit; Commission of Murav'ev.

УДК 34/342

Юридические науки

Статья раскрывает содержание понятия административно-территориальной единицы с особым статусом в России, ее образование и положение в результате проводимых в последнее время реформ по укрупнению субъектов РФ. Основное внимание в работе автор акцентирует на правовом положении административно-территориальных единиц с особым статусом, проблеме гарантированного представительства их в составе регионального правотворческого органа. Кроме того, автор обращает внимание на злободневность вопроса образования уставных судов в укрупненных субъектах РФ.

Ключевые слова и фразы: административно-территориальные единицы с особым статусом; процесс укрупнения регионов; правовой статус; гарантированное представительство; уставные суды; уставы укрупненных субъектов федерации.

Алексей Владимирович Яшин

Кафедра конституционного и муниципального права

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (филиал) в г. Орле

academy@orags.org

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ
КАК РЕЗУЛЬТАТ УКРУПНЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РФ[©]**

В настоящее время процессы объединения регионов прошли в Пермском крае, Красноярском крае, Камчатском крае, Иркутской области и Забайкальском крае. Укрупнение субъектов Российской Федерации